

Сюэ Тинянь приподнял дверную занавеску и увидел Чжао Эра, стоящего на коленях на кане, с тонким матрасом на теле.

Ее щеки покраснелись, глаза блестели, но глаза расширились, чтобы разозлить ее.

Жаль, что он выглядит немного высокомерным.

"О чем ты говоришь?"

"Это тот самый!" Чжаоэр с яростным видом хлопнула по книге рядом с ее рукой.

Сюэ Тинянь не удивился: "О, вы говорите об этой книге. Это принес Баду и сказал, что это было дано учителем".

Чжаоэр был потрясен и заикнулся: "Учитель? Ты, должно быть, блефуешь надо мной. Как мог владелец павильона позволить тебе читать такие книги!"

"Такого рода книги? Как насчет такой книги?" Сюэ Тинянь сказал, подходя, садясь рядом с Чжао Эром, небрежно переворачивая страницы: "Такая книга хороша".

"Такого рода книги все еще очень хороши, это очевидно, это ..."

"что это?"

"Это непристойная книга!"

Сюэ Тинянь тихо усмехнулся. Голос, которым он не мог говорить, был магнетическим. Во всяком случае, Чжаоэру стало очень тесно, когда он услышал это, и он не мог не отступить в сторону.

"Я не ожидал, что Чжаоэр поймет непристойные книги?"

Чжао Эр даже не осмелился взглянуть на него: "Я не знаю почему, плохая книга-это непристойная книга!"

"Тогда ты ошибаешься".

Сюэ Тинянь выпрямился и посмотрел на нее, сказав: "Так называемый доброжелательный видит доброжелательного, а мудрый видит мудрость, что нехорошо, но также зависит от того, кто пришел это увидеть. На первый взгляд, вы думаете, что эта книга шокирующая и грязная. Пишите, пишите об уродстве человеческой природы и реальности, идите к чиновникам на всех

уровнях власти, спускайтесь к маленьким людям на всех уровнях города и пишите о мире. Я учился и, естественно, в будущем стану чиновником. . "

Это головокружение, и я всегда чувствую, что что-то не так, но появление Сюэ Тинянь достаточно серьезно, чтобы быть серьезным.

"Но, но это явно неправильно, что вы и сказали, очевидно, эти, эти ..."

"Что это такое?"

"Очевидно, это то, что происходит между мужчинами и женщинами!" Наконец-то Чжаоэр сказал это.

"Что за штука?"

Еще одно вопросительное предложение, окончание слегка приподнялось, Чжао Эр почувствовал, что у него онемели уши, и обнаружил, что маленький человечек снова сидит, они были очень близко. Странная атмосфера заставляла ее необъяснимо нервничать.

Она неловко откашлялась, притворяясь непринужденной, и сказала: "Ты сидишь так близко и много делаешь, подойди немного туда и запаникуй".

Сюэ Тинянь взглянул на нее и честно попятился.

"В любом случае, тебе не следует читать эту книгу. То, что вы сказали, не совпадает с тем, что сказано в книге. Вам не разрешат читать эту книгу в будущем. Тебе придется плохо этому научиться".

Сюэ Тинянь беспомощно вздохнул, его глаза потускнели: "Ты мне не веришь?"

"Я тебе не поверил, но увидел, что это тебе не подходит".

"Разве я этого не говорю, великодушный видит великодушие. Вы видите только чрезвычайно грязную сторону этого, но то, что я вижу, связано со всевозможными вещами вокруг Симэнь Цин. Посмотрите на зловещесть Симэнь Цин, снобизм жены и..."

Чжао Эр была ошеломлена, но она видела только грязь из-за своих вульгарных идей.

Она красноречиво сказала: "Такую книгу нехорошо читать слишком много!"

Сюэ Тинянь кивнул: "Это действительно плохо".

Чжаоэр не ожидал, что он это скажет, и подсознательно спросил: "Где это плохо?"

Не дожидаясь, пока она что-нибудь скажет, кто - то одурачил ее и придавил.

"Это нехорошо".

Э-э, Чжаоэр не ответил.

Сюэ Тинянь слегка кашлянул и смущенно сказал: "Ты знаешь, что я уже не маленький. Когда я вырасту, у меня вырастет не только голова, но и другие места. Иногда у меня будут какие-то мысли и какие-то ненужные импульсы. После прочтения этой книги это происходит чаще".

Разум Чжао Эра немедленно взорвался, и когда она вспомнила, что он был пьян и встревожен той ночью, и когда он вошел, она случайно увидела, как Саймон Цинцин в этой книге поднимается и показывает свою талию ...

Маленькое личико Кайсии уже было запятнано красной кровью.

"ТЫ, ТЫ, ТЫ..."

В то же время холодные волосы на позвоночнике встали дыбом, и весь человек стал чувствительным и, естественно, почувствовал, как эта штука прижалась к ее ноге.

"Во-вторых, нам нужны большие ослы".

Она вспомнила, что сказала жена, и не могла не подумать о некоторых беспорядочных сравнениях.

"Чжао эр, ты знаешь, что каждый раз, когда человек думает, он будет представлять себе объект. Ты знаешь, кто в моем сердце?"

"Я, я, я ..."

<http://tl.rulate.ru/book/38918/1605636>